

А.В. Никитина*

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПРАВОВЫЕ ЦЕННОСТИ В РЕШЕНИЯХ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАВА НА СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК)¹

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, конституционные права и свободы человека и гражданина, разграничение компетенции, Федеральный конституционный суд и конституционные суды Германии.

Согласно официальной статистике с 2007 года Российская Федерация стабильно находится на 2-м месте по количеству вынесенных против нее решений Европейского суда по правам человека и на 1-м месте – по количеству поданных против государства и ожидающих своего рассмотрения жалоб частных лиц и их объединений. В 2007 году Европейским судом вынесено против России 175 постановлений, в том числе 127 – по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство (в 11 случаях констатировалось нарушение разумного срока судебного разбирательства); в 2008 году против Российской Федерации вынесено 233 постановления, в том числе 159 – по вопросу нарушения права на справедливое судебное разбирательство (в 20 случаях констатировалось нарушение разумного срока судебного разбирательства)²; в 2009 году – 210 постановлений, в том числе 70 – по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство (в 34 случаях констатировалось

---

* © Никитина А.В., 2012.

Кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и финансового права юридического факультета Хабаровской государственной академии экономики и права. [A_Nikitina@inbox.ru]

¹ Данная работа заняла первое место на Всероссийском конкурсе научных работ молодых ученых «Конституционное правосудие в Российской Федерации и его роль в совершенствовании конституционного законодательства», посвященном 20-летию начала работы Конституционного Суда Российской Федерации.

² Россия догоняет Турцию по количеству нарушений Конвенции о защите прав человека и основных свобод // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 4.

нарушение «разумного» срока судебного разбирательства)³; в 2010 году – 217 постановлений (в 20 случаях констатировалось длительность неисполнения вступившего в законную силу решения; в 29 случаях – нарушение судебного разбирательства в разумный срок)⁴.

Существенную проблему составляет нарушение разумных сроков исполнения судебных решений. 15 января 2009 г. в решении по делу «Бурдов против РФ» Европейский суд подчеркнул, что «настоящее дело принято к рассмотрению после того, как примерно 200 постановлений всесторонне раскрыли проблему неисполнения решений в России»⁵. В этом же постановлении Европейский суд констатировал наличие *системных нарушений* (здесь и далее – курсив автора), связанных с несоблюдением разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных решений; отсутствие в России эффективных средств правовой защиты права граждан на судебное разбирательство в разумный срок и обязал Россию в течение шести месяцев создать такие средства.

Результатом выполнения этого решения стало принятие двух федеральных законов – «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ⁶ и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ⁷. Эти акты впервые в российском законодательстве установили гарантии разумности сроков судопроизводства и по существу определили два средства правовой защиты в случае нарушения этого права: 1) предупредительное: в случае затягивания судебного процесса, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела; 2) «компенсаторное»: право на получение компенсации в случае нарушения права на судопроизводство в разумный срок.

Между тем для российских юристов остается центральным вопрос о сущности «разумного» срока судебного разбирательства, о сроках судебно-

---

³ На Россию стали меньше жаловаться по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 3.

⁴ Статистическая информация о деятельности Европейского суда по правам человека за период с 1959 по 2010 годы <<http://europeancourt.ru/statistika-evropejskogo-suda-za-1959-2009-gody>> (последнее посещение – 17 сентября 2011 г.).

⁵ Бурдов против Российской Федерации (№ 2): Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

⁶ Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

⁷ Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.

го разбирательства и исполнения судебных актов, которые необходимо оценивать с позиций «разумности» или «неразумности», о критериях, по которым нужно судить о соблюдении или несоблюдении разумного срока, о правовой природе и размере присуждаемой компенсации за нарушение этого срока и о других важных аспектах права на разумный срок судебного разбирательства. Также продолжает оставаться актуальным вопрос о возможности применения принципа разумности сроков к конституционному судопроизводству.

Европейский суд по правам человека, рассматривающий эту категорию дел около 50 лет, уже выработал определенные подходы к пониманию разумности срока судебного разбирательства и исполнения судебных актов. Кроме этого, российский законодатель определил обстоятельства, подлежащие учету при оценке этого срока, основываясь на решениях Европейского суда по правам человека. Признание обязательности этих решений позволяет российским судам и иным правоприменителям опираться на данную практику и использовать ее для толкования отдельных положений российского законодательства.

Стало уже признанным, что Конституционный Суд РФ выступает проводником европейских правовых ценностей в российскую правовую систему, а само конституционное судопроизводство – своеобразным механизмом имплементации норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека в национальное право России. Именно на Конституционный Суд РФ сегодня возлагаются основные надежды, связанные с тем, чтобы принятый Закон о компенсации не стал лишь препятствием для российских граждан на пути обращения в Европейский суд по правам человека, но создал эффективный механизм защиты от нарушения права на судебное разбирательство и исполнение судебных актов в разумный срок.

Вопросы реализации и защиты права на судебную защиту привлекают внимание не только ученых-конституционалистов, но и специалистов в области процессуальных отраслей. В разное время к этим вопросам обращались такие ученые, как С.А. Авакьян, Н.Г. Александров, О.Я. Белявская, В.П. Грибанов, Р.Е. Гукасян, П.Ф. Елисейкин, В.М. Жуйков, В.П. Кашепов, Н.М. Колосова, Г.Н. Комкова, О.Е. Кутафин, Т.Г. Моршакова, С.В. Нарутто, Д.М. Чечот, Е.С. Шугрина и др.

Европейские стандарты справедливого судебного разбирательства, в том числе права на разумный срок судебного разбирательства, являются предметом исследования российских и зарубежных авторов, таких как Л.Б. Алексеева, А.В. Деменова, Н. Моула, Т.Н. Нешатаева, Н. Харби и др.

Рассмотрению действующего законодательства, устанавливающего средства правовой защиты от нарушения права на судопроизводство в разумный срок и исполнение судебных актов в разумный срок, посвящены научные статьи за прошедший год Л.А. Грось, А. Зиганшиной, О. Истоминой, В.А. Семенцова, К.В. Фатеева, А.П. Фокова, А.П. Шереметьева и пр.

Между тем вопросы конституционной составляющей права на судебное разбирательство в разумный срок, а также анализ практики Конституционного Суда РФ, связанной с этим правом, остаются практически не исследованными в российской науке.

1. Право на судебную защиту: европейские стандарты справедливого судебного разбирательства в практике Конституционного Суда Российской Федерации. Провозглашенная Конституцией РФ государственная защита прав и свобод человека и гражданина (ч. 1 ст. 45) означает, что Российская Федерация берет на себя обязанность гаранта значимых для личности жизненных ценностей, выраженных в ее субъективных гражданских правах и личных свободах. Для выполнения этой публично-правовой обязанности современное российское государство располагает законодательной базой и системой правоохранительных органов, к которым относятся также и суды. Статьи 18 и 46 Конституции РФ определяют судебную защиту в качестве важнейшего элемента государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, которая представляет собой самостоятельное направление государственно-властной деятельности, осуществляемое специально созданными для этой цели органами – судами.

Понимание *права на судебную защиту* многоаспектно⁸. В научной литературе это право рассматривается с нескольких позиций: как конституционное и (или) субъективное право⁹; конституционный принцип¹⁰ или принцип судостроительства¹¹; гарантия прав¹², юридическое средство или способ обе-

---

⁸ Пескова А.А. Конституционно-правовые гарантии права на судебную защиту муниципальной собственности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 43–44.

⁹ См., напр.: Адзинова Е.А. Обеспечение конституционного права на судебную защиту в экономической сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 37; Белявская О.Я. Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 2007. С. 8, 148–150; Банников Г.Н. Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 62–63; Елисейкин П.Ф. Право советских граждан на судебную защиту как право конституционное и право субъективное. Основные задачи исследования // Проблемы защиты субъективных прав и советское судопроизводство / ред. кол.: П. Ф. Елисейкин и др. Ярославль, 1979. Вып. 4. С. 5; Колосова Н.М. Конституционное право граждан на судебную защиту их прав и свобод в СНГ // Государство и право. 1996. № 12. С. 37–38; Шугрина Е.С. Судебная защита местного самоуправления. М., 2010. С. 10 и др.

¹⁰ Колосова Н.М. Указ. соч. С. 37–38.

¹¹ Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации / под ред. В.П. Кашепова. М., 2000. С. 86–90.

¹² Основы государства и права / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1994. С. 82–84; Морозова Л.А. Основы государства и права. М., 1999. С. 108–109; Шугрина Е.С. Указ. соч. М., 2010. С. 10; Усманова Р.М. Население как субъект местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5. С. 30–35; Кокорев И.В. Судебная защита прав местного самоуправления в России и зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 36, 41.

спечения всех других прав и свобод¹³. Между тем Конституционный Суд Российской Федерации неизменно подчеркивает значимость двух основных аспектов права на судебную защиту.

Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П отмечено, что наряду с правом на свободу и личную неприкосновенность право на судебную защиту – как по буквальному смыслу закрепляющих названные права статей 22 и 46 Конституции Российской Федерации, так и по смыслу, вытекающему из взаимосвязи этих статей с другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ, а также с общепризнанными принципами и нормами международного права, – является личным неотчуждаемым правом каждого человека¹⁴. Неотчуждаемый характер права на судебную защиту означает, что лишение гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности (ст. 21 Конституции РФ), из которого вытекает, что личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается не как объект государственной защиты, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (ч. 2 ст. 45 Конституции РФ)¹⁵. Кроме этого, право на судебную защиту носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия¹⁶.

Из решений Конституционного Суда РФ следует, что право на судебную защиту выступает и как гарантия в отношении других конституционных прав и свобод, а закрепляющая данное право статья 46 Конституции

---

¹³ Институт прав человека в России / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов, 1998. С. 160–180.

¹⁴ По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24 июля 1981 года «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 1998 г. № 6-П // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 9. С. 1142.

¹⁵ По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 28. Ст. 3393; По делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна: Постановление Конституционного Суда РФ от 3 мая 1995 г. № 4-П // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 19. Ст. 1764.

¹⁶ По запросу Ленинградского окружного военного суда о проверке конституционности положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 45-О-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

России находится в неразрывном системном единстве с ее статьей 21, согласно которой государство обязано охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав¹⁷. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П отмечено также, что судебная защита обеспечивает охрану прав и законных интересов не только от произвола законодательной и исполнительной власти, но и от ошибочных решений самого суда, так как незаконный и необоснованный судебный акт означает отказ в судебной защите¹⁸. Этим самым подчеркивается универсальный характер права на судебную защиту.

В Российской Федерации право на судебную защиту признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, которые в силу ч. 4 ст. 15 Конституции являются составной частью отечественной правовой системы. Современное понимание права на судебную защиту основывается на международных договорах и иных актах, которые наполняют новым содержанием данное право.

Международные акты закрепляют право каждого человека на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом (ст. 8 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г.¹⁹); право каждого на справедливое судебное разбирательство, а также на эффективные средства правовой защиты (ст. 6, 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.²⁰); обязывают государство развивать возможности судебной защиты (п. 3 ст. 2 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.²¹).

---

¹⁷ По жалобам гражданина Каплина А.Е., ОАО «Кузбассэнерго», ООО «Деловой центр «Гагаринский» и ЗАО «Инновационно-финансовый центр «Гагаринский» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 1 части 1 статьи 150, статьи 192 и части 5 статьи 195 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2006 г. № 182-О // Собрание законодательства РФ. 2006. № 40. Ст. 4204.

¹⁸ По делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука: Постановление Конституционного Суда РФ от 28 мая 1999 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 23. Ст. 2890.

¹⁹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апреля.

²⁰ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 5 ноября 1950 г. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.

²¹ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.

В соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (п. 1 ст. 6) каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или – в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо – при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

В Международном пакте о гражданских и политических правах содержатся похожие формулировки (п. 1 ст. 14). Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Российская Федерация признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека, ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Европейский суд интерпретирует положения данной Конвенции, вырабатывая собственные правовые позиции – установки и подходы, сформулированные вследствие толкования соответствующих положений Конвенции. В решениях Европейского суда по правам человека содержится широкая интерпретация права на судебную защиту (по терминологии данного органа – «права на суд»).

Так, например, в решении по делу «Голдер против Соединенного Королевства» от 21 февраля 1975 г. Европейский суд, признав нарушенной статью 6 Европейской конвенции, дал толкование данной статьи, указав на то, что статья 6 гарантирует не только право на справедливое судебное разбирательство, но и *право доступа к правосудию каждого*, кто хочет обратиться в суд, в случае спора о его правах и обязанностях.

Публичный характер судебного разбирательства является существенным элементом права на справедливый суд, по мнению Европейского суда по правам человека. Как заявил Суд в деле «Ахсен против ФРГ», публичный характер разбирательства перед судебными органами, на который ссылается п. 1 ст. 6, защищает заявителей от тайного, не подконтрольного обществу отправления правосудия; это также один из способов укрепления доверия к деятельности судов как высшей, так и низшей инстанции. Делая процесс отправления правосудия прозрачным, публичность способствует достиже-

нию цели п. 1 ст. 6, а именно, обеспечению справедливого судебного разбирательства, гарантия которого является одним из фундаментальных принципов любого демократического общества, в свете Конвенции²².

В решениях Европейского суда говорится также и о *законном составе суда*. Согласно правовой позиции Европейского суда словосочетание «суд, созданный на основании закона» относится не только к правовому основанию самого существования суда, но и к составу суда по каждому делу²³.

К числу составляющих права на справедливое судебное разбирательство Европейский суд относит и *надлежащее исполнение судебных решений*, указывая, что право на судебную защиту стало бы иллюзорным, если бы правовая система государства позволяла, чтобы окончательное, обязательное судебное решение оставалось недействующим к ущербу одной из сторон; исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда»²⁴. Европейский суд отмечает также, что было бы невообразимо, если бы п. 1 ст. 6 Конвенции подробно описывал процессуальные гарантии сторон – справедливого, публичного и своевременного судебного разбирательства, – при этом оставляя без защиты исполнение судебных решений²⁵.

Возможность пересмотра судебных решений также оценивается Европейским судом как часть реализации права на справедливый суд. При этом полномочия вышестоящих судов по пересмотру должны осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия. Пересмотр не должен рассматриваться как замаскированное обжалование, и одна лишь возможность двух взглядов по делу не может служить основанием для пересмотра²⁶.

---

²² Ахсен против ФРГ: Решение Европейского суда по правам человека от 8 декабря 1983 г. <<http://www.echr.coe.int>> (последнее посещение – 15 сентября 2011 г.).

²³ Посохов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 4 марта 2003 г. // Российская газета. 1998. 8 июля.

²⁴ Плотниковы против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 9. С. 43, 94–99; Рябых против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 г. // Журнал российского права. 2004. № 5 и др.

²⁵ Гиззатова против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 13 января 2005 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 7. С. 69, 90–96.

²⁶ Праведная против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 18 ноября 2004 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 5. С. 47, 76–83; Рябых против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 24 июля 2003 г. // Журнал российского права. 2004. № 5.

Справедливое судебное разбирательство, по мнению Европейского суда по правам человека, включает в себя также и гарантию *разумности срока рассмотрения дела*, о чем речь пойдет в дальнейшем.

Следует отметить, что формулировка «справедливое судебное разбирательство» включает в себя и иные аспекты надлежащего отправления правосудия, а именно: право на судебное разбирательство в присутствии обвиняемого; свободу от принуждения к даче невыгодных для себя показаний; равенство сторон; состязательный характер судебного разбирательства, обоснованное судебное решение, минимальные гарантии для обвиняемого в совершении преступления и пр. Справедливое судебное разбирательство не может быть затянутым; судебная волокита нарушает законность и справедливость разбирательства. Выработанные Европейским судом по правам человека правовые позиции относительно этих аспектов «надлежащего отправления правосудия» обладают несомненной значимостью для российского права, что находит свое подтверждение, в частности, в деятельности Конституционного Суда России, ссылающегося на них в обоснование своих решений наряду с принципами и нормами международного права. Как справедливо отметил Н.В. Витрук, Конституционный Суд внимательно изучает практику Европейского суда по правам человека и использует ее при разрешении конкретных дел в целях дополнительной аргументации своих решений, ее усиления.

Вторая Европейскому суду по правам человека, Конституционный Суд РФ выработал ряд правовых позиций, раскрывающих содержание конституционного права на судебную защиту с учетом положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. о справедливом судебном разбирательстве. Вот лишь некоторые из них:

а) *право каждого на законный суд*, закрепленное ч. 1 ст. 47 Конституции РФ, согласно которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, является необходимым элементом конституционного права на судебную защиту²⁷;

б) из взаимосвязанных положений статей 1, 2, 18 и 118 Конституции Российской Федерации, обязывающих Россию как правовое государство создать эффективную систему гарантирования защиты прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, следует, что неотъемлемым элементом нормативного содержания права на судебную защиту, имеющего универсальный характер, *является правомочие* заинтересованных лиц, в

---

²⁷ См., напр.: По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е.В. Алейниковой и Общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда города Читы: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 апреля 2010 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2010. № 19. Ст. 2357.

том числе не привлеченных к участию в деле, *на обращение в суд за защитой своих прав и свобод, нарушенных неправомерным судебным решением*²⁸;

в) гарантированное статьей 46 Конституции РФ право на судебную защиту предполагает как *неотъемлемый элемент обязательность исполнения судебных решений*²⁹;

г) *статья 46 Конституции РФ, гарантируя каждому право на судебную защиту, в качестве одного из существенных элементов этого права предполагает судебное обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, в том числе судов, а также возможность исправления судебных ошибок путем пересмотра вынесенных судами приговоров, определений и постановлений*³⁰.

Большую значимость (в свете имплементации положений Европейской конвенции в российскую правовую систему) имеет правовая позиция Конституционного Суда РФ, в соответствии с которой одним из основных элементов конституционного права на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) является право каждого при спорах о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)³¹. Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации рас-

---

²⁸ По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонова и открытого акционерного общества «Нижнекамскнефтехим»: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2006. № 10. Ст. 1145; По жалобе гражданки Лунтовской Елены Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 418 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 18 декабря 2008 г. № 1086-О-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 26. Ст. 3263.

²⁹ По жалобе гражданки В. на нарушение ее конституционных прав статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П // Собрание законодательства РФ. 2009. № 5. Ст. 678.

³⁰ По жалобе гражданина Силаева Виталия Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 377 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 20 октября 2005 г. № 383-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаринова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 985-О-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; По жалобе гражданина Назаренко Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 420-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

крыл конституционное право на судебную защиту через призму европейских стандартов справедливого судебного разбирательства, наполнив тем самым уже существующее право новым содержанием, обозначенным в ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Учитывая тот факт, что Конвенция 1950 г. – «живой инструмент», смысл и содержание которого раскрывается в практике Европейского суда по правам человека «с учетом условий сегодняшнего дня», можно утверждать, что благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ в российскую правовую систему имплементируются не только положения Конвенции, но и прецеденты Европейского суда по правам человека, задающего самые высокие стандарты в области защиты прав человека при отправлении правосудия.

2. Право на судебное разбирательство в разумный срок как гарантия справедливого правосудия. Международные и национальные стандарты справедливого правосудия включают в себя в качестве неотъемлемого элемента право на судебное разбирательство в разумный срок.

Это право имеет огромное значение не только как один из основных элементов права на судебную защиту, но и как гарантия справедливого судебного разбирательства. Являясь важным показателем эффективности восстановления нарушенных прав, оно должно гарантировать своевременность отправления правосудия, четкую заданность сроков, в течение которых правовое положение лица, в отношении которого осуществляется правосудие, остается неопределенным.

Соблюдение права быть судимым без неоправданной задержки значительно прежде всего для лиц, обвиняемых в совершении преступления, содержащихся под стражей до суда. Самым первым конституционным актом, гарантирующим такое право, стала Конституция США. Шестая поправка к ней устанавливает, что «при всяком уголовном преследовании обвиняемый имеет право на скорый... суд». В решении по делу *Smith v. Hooey* Верховный Суд США указал на три цели, преследуемые гарантией скорого суда: «(1) предотвратить ненадлежащее и угнетающее человека заключение в тюрьму до начала суда, (2) свести к минимуму тревожное состояние и чувство беспокойства человека, сопутствующие предъявлению ему обвинения государством, (3) уменьшить возможность того, что волокита с рассмотрением дела ослабит способность обвиняемого защищать себя в суде»³². В 1974 году Конгресс США принял Закон «О скором суде» для применения в федеральной системе судопроизводства, а в штатах были приняты законы или регламенты судов, предписывающие краткие сроки проведения судебного разбирательства по делу. Однако конституционные споры продолжают возникать в ситуациях, уникальных по своему характеру. Так, в деле *Klopfer v. North Carolina* судебное разбирательство по делу завершилось тем, что кол-

³² Цит. по: Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 505.

легия присяжных не пришла к единому мнению, а прокурор не сумел быстро организовать повторное разбирательство дела судом. Вместо этого он принял решение о временном отказе от уголовного преследования обвиняемого – процессуальный прием, благодаря которому обвинительное заключение по делу обвиняемого остается в силе, сам он освобождается из-под стражи при условии, что по собственному усмотрению прокурор в любой момент может передать его дело в суд для повторного рассмотрения. Верховный Суд США постановил, что такая процедура нарушает право обвиняемого на скорый суд³³.

Российский Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ, провозглашая право на компенсацию, также связывает его с правом лиц – участников уголовного или гражданского судопроизводства на рассмотрение их дела в суде в разумный срок. При этом во все процессуальные кодексы были внесены дополнения в виде отдельных статей, посвященных судопроизводству и исполнению судебных актов в разумные сроки, без указания на соответствующее право лиц – участников судопроизводства (ст. 6.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ «Разумные сроки судопроизводства в арбитражных судах и исполнения судебного акта»³⁴; ст. 6.1 Гражданского процессуального кодекса РФ «Разумный срок судопроизводства и разумный срок исполнения судебного постановления»³⁵; ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства»³⁶).

Следует отметить, что российская Конституция текстуально не содержит указание на право каждого на правосудие в разумный срок. Однако, как было указано выше, это право довольно четко сформулировано в Конвенции о защите прав человека и основных свобод, участницей которой Россия стала в 1998 году. В соответствии с п. 1 ст. 6 Конвенции «каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела *в разумный срок* независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Кроме этого, п. 3 ст. 5 (статья устанавливает

---

³³ Цит. по: Правовая система США. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006. С. 506.

³⁴ Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. Федерального закона от 12 июля 2011 г. № 210-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2011. № 29. Ст. 4301.

³⁵ Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. Федерального закона от 14 июня 2011 г. № 140-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2011. № 25. Ст. 3533.

³⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 21 июля 2011 г. № 253-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4601.

гарантии свободы, личной неприкосновенности и законные основания к ее ограничению) определяет, что каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 статьи 5³⁷ незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью и имеет право на *судебное разбирательство в течение разумного срока* или на освобождение до суда.

Статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., провозглашая право каждого на справедливое судебное разбирательство, в отличие от Конвенции 1950 г., непосредственно не закрепляет право каждого на разумный срок судебного разбирательства. Однако право быть судимым без неоправданной задержки, также как и в Шестой поправке к Конституции США, гарантируется лицам, которым предъявлено уголовное обвинение (подп. «с» п. 3 ст. 14 Пакта).

Таким образом, исходя из зарубежной практики и содержания международно-правовых актов, можно констатировать, что право на судебное разбирательство в разумный срок, особенно по уголовным делам, является *общепризнанным, основным* правом каждого.

Исходя из ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которые в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью российской правовой системы, право на судебную защиту означает право каждого на справедливое и публичное разбирательство дела в *разумный срок*. Требование соблюдения разумного срока является гарантией *справедливости* судебного разбирательства. В Определении от 16 июля 2009 г. № 985-О-О Конституционный Суд РФ указал на то, что право каждого на справедливое ... разбирательство дела в разумный срок является элементом права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ³⁸. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П было отмечено, что

---

³⁷ В соответствии с п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в определенных случаях и в порядке, установленном законом. Одним из таких случаев выступает законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции).

³⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаринова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 985-О-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

провозглашенная в статье 46 Конституции РФ гарантия судебной защиты предполагает, в частности, обеспечение каждому обвиняемому в преступлении права быть судимым без неоправданной задержки (подпункт «с» пункта 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)³⁹.

Значение этого права и одновременно процессуальной гарантии весьма велико. По мнению Европейского суда по правам человека, закрепленные в статьях 5 и 6 гарантии подчеркивают важность того, чтобы правосудие осуществлялось без задержек, могущих подорвать его эффективность и доверие к нему⁴⁰. Таким образом, значение критерия «разумного срока» состоит в том, чтобы гарантировать вынесение судебного решения в течение определенного периода времени, без задержек, устанавливая тем самым *предел состоянию неопределенности*, в котором находится то или иное лицо в связи с его положением гражданско-правового характера или по причине предъявленного ему уголовного обвинения, что является важным как для самого заинтересованного лица, так и с точки зрения понятия «юридической определенности», которая является проявлением принципа верховенства права.

Кроме этого, следует помнить о том, что Европейский суд по правам человека рассматривает стадию исполнения судебного решения в качестве составной части судебного разбирательства, поэтому гарантии разумного срока распространяются и на исполнительное производство. В деле «Хорнсби против Греции» Суд пришел к заключению, что право доступа к правосудию, гарантированное в ст. 6, носило бы иллюзорный характер, если бы национальная правовая система государства-участника позволяла, чтобы окончательное, обладающее обязательной юридической силой судебное решение оставалось не исполненным⁴¹. В отношении Российской Федерации эта правовая позиция была высказана в одном из первых решений – по делу «Бурдов против Российской Федерации». В этом решении Европейский суд указал, что право «на суд» было бы иллюзорным, если бы правовая система государства – участника Европейской конвенции допускала, чтобы судебное решение, вступившее в законную силу и обязательное к исполнению, оставалось бы недействующим в отношении одной стороны в ущерб ее интересам. Немыслимо, что пункт 1 статьи 6 Конвенции, детально описывая процессуальные гарантии сторон – спра-

---

³⁹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П // *Собрание законодательства РФ*. 1998. № 28. Ст. 3393.

⁴⁰ Х. против Франции: Постановление Европейского суда по правам человека от 24.10.1989 г. (п. 58) // <http://www.echr.coe.int>.

⁴¹ Хорнсби против Греции: Постановление Европейского суда по правам человека от 19 марта 1997 г. // *Европейский Суд по правам человека. Избранные решения*. Т. 2. М.: НОРМА, 2000. С. 428–439.

ведливое, публичное и проводимое в разумный срок разбирательство, не предусматривал бы защиты процесса исполнения судебных решений; толкование статьи 6 Конвенции исключительно в рамках обеспечения лишь права на обращение в суд и порядка судебного разбирательства вероятней всего привело бы к ситуациям, несовместимым с принципом верховенства права, который государства – участники Европейской конвенции обязались соблюдать, подписав Конвенцию. Исполнение судебного решения, принятого любым судом, должно, таким образом, рассматриваться как составляющая «судебного разбирательства» по смыслу статьи 6 Конвенции. Не принимая на протяжении нескольких лет необходимые меры по исполнению вступивших в законную силу судебных решений по данному делу, власти Российской Федерации лишили положения пункта 1 статьи 6 Конвенции какого-либо полезного смысла⁴².

Следует отметить, что еще до принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или на исполнение судебного акта в разумный срок» Конституционный Суд РФ не раз обращался к европейским стандартам в целях интерпретации норм законов, устанавливающих те или иные процессуальные сроки.

В частности, в Постановлении от 17 ноября 2005 г. № 11-П Конституционный Суд РФ указал, что одним из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность защиты прав участвующих в деле лиц. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок. Применительно к делам, отнесенным к компетенции арбитражных судов, соблюдением разумного срока судопроизводства обеспечивается также правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота. Этим целям служат, согласно статье 113 АПК Российской Федерации, сроки совершения процессуальных действий, назначаемые судом или установленные федеральным законом⁴³. В Определении от 23 июня 2009 г. № 1035-О-О также было подчеркнуто, что применительно к делам, отнесенным к компетенции судов общей юрисдикции, соблюдением разумного срока судопроизводства обеспечивается правовая определенность и стабильность в сфере гражданского оборота. Этим целям служат, согласно статье 107 ГПК Российской Федерации,

---

⁴² Бурдов против России (№ 1): Постановление Европейского суда по правам человека от 07.05.2002 г. // Российская газета. 2002. 4 июля.

⁴³ По делу о проверке конституционности части 3 статьи 292 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами государственного учреждения культуры «Дом культуры им. Октябрьской революции», открытого акционерного общества «Центрнефтехимремстрой», гражданина А.А. Лысогора и Администрации Тульской области: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 48. Ст. 5123.

сроки совершения процессуальных действий, назначаемые судом или установленные федеральным законом⁴⁴.

В Определении от 17 октября 2006 г. № 420-О отмечено, что обеспечивая требование о разумном сроке рассмотрения дел, федеральный законодатель устанавливает в уголовно-процессуальном законе сроки рассмотрения заявлений и иных сообщений о преступлении, предварительного расследования, а также рассмотрения дел различными судебными инстанциями и закрепляет определенные процессуальные механизмы контроля за соблюдением этих сроков⁴⁵.

Таким образом, право на судебное разбирательство в разумный срок является общепризнанным, основным правом каждого. Оно является элементом конституционного права на судебную защиту и важной гарантией справедливости судопроизводства. И, как отметил Конституционный Суд РФ, требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел⁴⁶.

Ни Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», ни российское процессуальное законодательство четко не определяют сроки судопроизводства, которые можно признать разумными, что вполне объяснимо. Провозглашая обязанность соблюдать процессуальные сроки, Федеральный закон № 68-ФЗ указывает на то, что нарушение установленных законодательством сроков рассмотрения дела или исполнения судебного акта само по себе не означает нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (ч. 2 ст. 1). При определении разумного срока судебного разбирательства учитываются такие обстоятельства, как: 1) правовая и фактическая сложность дела; 2) поведение участников гражданского, арбитражного,

---

⁴⁴ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гузева Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав абзацем пятым статьи 395 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 23 ноября 2009 г. № 1035-О-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴⁵ По жалобе гражданина Назаренко Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 420-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁶ По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

уголовного процесса; 3) достаточность и эффективность действий суда, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела; 3) общая продолжительность судопроизводства по делу; 4) достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, начальника подразделения дознания, органа дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела (п. 3 ст. 6.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ п. 3 ст. 6.1 Гражданского процессуального кодекса РФ п. 3 ст. 6.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ).

Таким образом, установив в нормативных актах некоторые, довольно нечеткие ориентиры, законодатель тем не менее не определил, что необходимо понимать под разумным сроком судопроизводства. Безусловно это сделать достаточно сложно при огромном количестве дел, отличающихся друг от друга многообразием фактических обстоятельств, количеством сторон (участников производства) и их поведением, иногда не способствующем быстрому рассмотрению дела и пр. Как весьма справедливо отметил Конституционный Суд РФ, поскольку понятие разумного срока носит оценочный характер, мера разумной продолжительности судопроизводства не может быть одинаковой для всех дел⁴⁷.

Между тем Европейский суд по правам человека уже выработал определенные подходы к пониманию разумности срока судебного разбирательства. Кроме этого российское законодательство определило факторы, подлежащие учету при оценке разумности срока судебного разбирательства, основываясь на решениях Европейского суда по правам человека. Признание обязательности решений Европейского суда позволяет российским судам опираться на данную практику и использовать ее для толкования отдельных положений российского законодательства. Следует заметить, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 30/64 от 23 декабря 2010 г. «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» дано разъяснение обстоятельств, подлежащих учету при оценке разумности срока судебного разбирательства, именно с учетом практики Европейского суда по правам человека⁴⁸.

Европейский суд определяет факторы, которые необходимо учитывать при оценке того, отвечает ли продолжительность времени судебного разбирательства критерию «разумного срока», следующим образом: сложность

---

⁴⁷ По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

⁴⁸ Российская газета. 2011. 14 января.

дела, поведение заявителя и соответствующих должностных лиц⁴⁹, действия органов судебной власти и других государственных властей и важность для заявителя поставленного вопроса⁵⁰ (иногда Европейский суд формулирует это как «степень риска для заявителя»⁵¹). Как видно, факторы, выработанные Европейским судом, и обстоятельства, предложенные российским законодателем, практически совпадают. Европейский суд при трактовке этих факторов принимает во внимание особые обстоятельства дела, и поэтому *он не установил точный временной предел*.

Следует согласиться с Конституционным Судом РФ в том, что практика Европейского суда по правам человека, которая в этой части может служить ориентиром, подтверждает, что сама концепция разумного срока судебного разбирательства, соблюдения которого требует статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, предполагает индивидуальный подход к определению того, соответствует ли продолжительность рассмотрения конкретного дела этому требованию, на основе анализа указанных факторов судом...⁵². Во всех случаях рассмотрения дел Европейский суд производит своего рода общую оценку, чем непосредственно рассматривает вышеуказанные критерии.

Не останавливаясь подробно на всех обстоятельствах (факторах), которые надлежит учитывать судам при оценке разумности срока судебного разбирательства (поскольку они довольно подробно, с учетом практики Европейского суда, разъяснены в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ), следует сделать акцент на одном из них, который не упоминается в российском законодательстве – *«важность для заявителя поставленного вопроса или степень риска для заявителя («что для него поставлено на карту»)*.

Не находя разумного объяснения, почему в федеральном законе данный фактор не назван, отметим, что Европейский суд по правам человека уделяет ему значительное внимание, указывая, в частности, на то, что «так как при проведении оценки того, была ли соблюдена гарантия “разумного срока”, принимается во внимание фактор степени риска для заявителя, то ожида-

---

⁴⁹ Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г.

⁵⁰ Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86–92.

⁵¹ Бухольц против ФРГ: Постановление Европейского суда по правам человека 6 мая 1981 г. <www.echr.coe.int> (последнее посещение – 15 сентября 2011 г.).

⁵² По делу о проверке конституционности положения пункта 5 части первой статьи 244.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.Ю. Какуева: Постановление Конституционного Суда РФ от 19 июля 2011 г. № 17-П // Собрание законодательства РФ. 2011. № 30 (2). Ст. 4699.

ется, что уголовные разбирательства будут, как правило, проводиться более ускоренно, чем гражданские, особенно, если обвиняемый находится в условиях предварительного заключения». Так, в деле «Салманов против Российской Федерации» Европейский суд при принятии решения в пользу заявителя принял во внимание тот факт, что на всем протяжении судебного разбирательства заявитель находился под стражей, поэтому от должностных лиц требовалась особая тщательность⁵³.

Тем не менее и рассмотрение гражданских дел также может требовать от судебных властей незамедлительных действий, особенно в тех случаях, когда разбирательство имеет решающее значение для заявителя, носит особый характер или отличается невозможностью отмены решения⁵⁴. Европейский суд часто указывает на то, что определенные дела, например касающиеся споров по вопросам гражданского статуса, дееспособности, вопросов занятости, опеки над детьми⁵⁵, связанные с травматизмом и возмещением вреда здоровью⁵⁶, касающиеся вопросов о средствах заявителя к существованию, трудовых споров⁵⁷ требуют от национальных судов особой тщательности⁵⁸. Следует отметить, что данная практика несомненно должна учитываться российскими судами при присуждении компенсации за нарушение разумного срока судебного разбирательства.

Следует также несколько слов сказать о применении всех названных выше факторов к исполнительному производству. Учитывая практику Европейского суда по правам человека о том, что исполнительное производство должно рассматриваться как неотъемлемая часть судебного разбиратель-

---

⁵³ Салманов против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2008 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 2. С. 132–144.

⁵⁴ Г. против Соединенного Королевства: Постановление Европейского суда по правам человека от 8 июля 1988 г. <<http://www.echr.coe.int>> (последнее посещение – 15 сентября 2011 г.).

⁵⁵ Хокканен против Финляндии: Постановление Европейского суда по правам человека от 23 сентября 1994 г. (п. 72) <<http://www.echr.coe.int>> (последнее посещение – 15 сентября 2011 г.).

⁵⁶ Силва Понтес против Португалии: Постановление Европейского суда по правам человека от 23 марта 1994 г. (п. 39) <<http://www.echr.coe.int>> (последнее посещение – 15 сентября 2011 г.).

⁵⁷ Шеломков против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 5 октября 2006 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2007. № 8. С. 47, 53–60.

⁵⁸ Лелик против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 3 июня 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2010. № 11.

ства, российское законодательство устанавливает, что правила определения разумного срока судопроизводства по делу, предусмотренные частями третьей и четвертой статей 6.1 Арбитражного и Гражданского процессуальных кодексов РФ, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов. Между тем существуют определенные особенности применения этих факторов к исполнительному производству, что следует из практики Европейского суда по правам человека. В его практике существует общая позиция о том, что предел допустимой задержки исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, зависит от таких факторов, как: сложность исполнительного производства, поведение заявителя и соответствующих властей, *сумма и природа (характер) присужденного судом, важность для заявителя присужденного судом, общий срок исполнительного производства*⁵⁹. Данная правовая позиция несомненно также должна учитываться российскими судами.

3. Оценка Конституционным Судом России конституционности Закона о компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства. В соответствии с частью 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях, другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном данным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации. Согласно части 1 статьи 45 ГПК РФ прокурор вправе обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок в защиту интересов гражданина, который относится к числу

---

⁵⁹ См. напр.: Мороко против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 12 июня 2008 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2009. № 4. С. 116–124; Райлян против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 15 февраля 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 6. С. 72–78.

лиц, имеющих право требовать присуждения компенсации, и по состоянию здоровья, возрасту, другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд с таким заявлением.

Следует отметить, что при всей широте круга заявителей, законодатель существенно ограничил право лиц на обращение в суд с заявлением о компенсации в связи с нарушением разумного срока исполнения судебного акта. Такие лица, в соответствии с законом, могут обратиться в суд лишь в тех случаях, когда взыскание обращено на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

Исходя из текстуального содержания Закона в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 30/64 от 23 декабря 2010 г. разъяснено, что в силу части 1 статьи 1 Закона о компенсации во взаимосвязи с положениями его ст. 3, действие данного Закона распространяется на случаи нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, вынесенных по искам или заявлениям к Российской Федерации, субъекту РФ, муниципальному образованию о возмещении вреда, причиненного физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо их должностных лиц; нарушения разумных сроков исполнения судебных актов, предусматривающих возложение обязанности на органы государственной власти, органы местного самоуправления, их должностных лиц, государственных или муниципальных служащих произвести выплаты за счет средств федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета, а также судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на средства федерального бюджета, бюджета субъекта РФ, местного бюджета по денежным обязательствам бюджетных (казенных) учреждений. При этом под денежным обязательством, согласно статье 6 Бюджетного кодекса РФ, понимается обязанность получателя бюджетных средств уплатить бюджету, физическому лицу и юридическому лицу за счет средств бюджета определенные денежные средства в соответствии с выполненными условиями гражданско-правовой сделки, заключенной в рамках его бюджетных полномочий, или в соответствии с положениями закона, иного правового акта, условиями договора или соглашения.

Практика судов общей юрисдикции складывается именно по этому пути. Например, Определением Верховного Суда РФ от 12 октября 2010 г. № 64-Г10-20 оставлено без изменения решение Сахалинского областного суда от 2 августа 2010 г. и без удовлетворения кассационная жалоба Потаревой А.А. при следующих обстоятельствах. Потарева А.А. обратилась в суд с иском к администрации г. Южно-Сахалинска и Межрайонному отделу судебных приставов по исполнению особых исполнительных производств Управления Федеральной службы судебных приставов по Сахалинской области о компенсации за нарушение права на исполнение су-

дебного акта в разумный срок, считая, что исполнение должником решения Южно-Сахалинского городского суда от 19 декабря 2007 г., которым на администрацию г. Южно-Сахалинска возложена обязанность предоставить ей вместе с ее несовершеннолетним ребенком благоустроенное жилое помещение в г. Южно-Сахалинске, происходит с превышением разумного срока, необходимого для исполнения. Решением Сахалинского областного суда от 2 августа 2010 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Как было указано выше, Верховный Суд РФ оставил это решение в силе, в связи с тем, что поводом для обращения Потаревой А.А. в суд с иском послужил факт неисполнения должником решения суда о предоставлении ей и члену ее семьи жилого помещения, в то время как по смыслу ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» право у лица на компенсацию за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок возникает не за неисполнение любого решения суда, а только того судебного акта, который предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации⁶⁰.

Исходя из буквального толкования статьи 1, следует признать, что в неравное положение ставятся лица, которым судебным решением присуждены денежные суммы, и лица, которым присуждено имущество, либо в отношении которых вынесено решение, обязывающее ответчика совершить определенные действия, не связанные с передачей имущества или денежных сумм. Таким образом, в отношении таких лиц действие закона не распространяется, и органы публичной власти (как должники, так и органы, на которых законом возложены полномочия по принудительному исполнению судебных актов) могут не соблюдать «разумных» сроков исполнения судебных постановлений, поскольку у истцов нет эффективных средств защиты от таких нарушений.

Между тем Конституционный Суд РФ, рассматривавший данный вопрос, не нашел противоречия данной нормы Конституции РФ. В ряде его определений, например, в Определении от 25 января 2011 г. № 45-О-О сказано, что указание законодателя только на один случай нарушения права на исполнение судебного акта в разумный срок, за которое заинтересованное лицо может получить компенсацию, а именно случай, когда не был исполнен судебный акт, предусматривающий обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, не означает, что законодатель не признает право лица требовать компенсацию за вред, причиненный виновным неисполнением в принудительном порядке судебных ак-

---

⁶⁰ Документ опубликован не был. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

тов, вынесенных как в отношении публично-правовых образований по требованиям, не связанным с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, так и в отношении других лиц. В указанных случаях возможно применение общих положений (в том числе закрепленных статьями 151, 1069, 1070 и 1071 ГК РФ) об ответственности государства за вред, причиненный незаконными действиями (бездействием) государственных органов, должностных лиц, иных публичных образований. То же закреплено и в части 4 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», предусматривающей, что признание компенсации на основании данного Федерального закона не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 ГК Российской Федерации⁶¹.

Следует признать, что вполне реально можно спрогнозировать случаи обращения лиц, в отношении которых не исполняется решение суда, не связанное с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, непосредственно в Европейский суд по правам человека, поскольку сам Европейский суд не признает механизм компенсации морального вреда на основании главы 59 Гражданского кодекса РФ эффективным средством правовой защиты от нарушений разумного срока исполнения судебных актов.

Так, в Постановлении по делу «Бурдов против Российской Федерации» (№ 2) Европейский суд, сославшись на ранее сформулированные правовые позиции (например, в деле «Мороко против Российской Федерации») установил, что, хотя возможность такой компенсации не исключалась полностью, это средство правовой защиты не обеспечивало разумной перспективы успеха, поскольку полностью зависело от установления вины властей. Европейский суд отметил в этом отношении существование весьма сильной, хотя и опровержимой презумпции о том, что чрезмерная задержка исполнения вступившего в силу решения причиняет моральный вред. Зависимость компенсации морального вреда в делах о неисполнении решения от вины органа-должника плохо согласуется с этой презумпцией. Действительно, задержки исполнения, установленные Европейским судом, не обязательно вызываются упущениями органа-должника в конкретном деле, но могут объясняться дефектными механизмами на федеральном и/или местном уровнях, а также чрезмерными сложностями и формализмом бюджетных и финансовых процедур, которые в значительной степени задерживают перевод

---

⁶¹ По запросу Ленинградского окружного военного суда о проверке конституционности положения части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»: Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 45-О-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

средств между различными органами и их последующую выплату конечным получателям. Европейский суд также отметил, что Гражданский кодекс содержит весьма ограниченный перечень случаев взыскания компенсации морального вреда независимо от вины ответчика (прежде всего в пункте 1 статьи 1070 и статье 1100). Ни чрезмерная продолжительность разбирательства, ни задержки исполнения судебных решений в этот перечень не включены. Кроме того, Кодекс устанавливает, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, подлежит возмещению, если вина судьи установлена вступившим в силу приговором суда (пункт 2 статьи 1070).

Тем не менее в данном деле власти Российской Федерации утверждали, что глава 59 успешно применяется на практике, сославшись на ряд примеров из национальной прецедентной практики. Однако Европейский суд отметил, что власти Российской Федерации приводили те же примеры в других аналогичных делах, и подтверждает свое мнение о том, что они выглядят исключительными и изолированными примерами, а не доказательствами существования распространенной и последовательной прецедентной практики. Они не могут изменить ранее сделанного Европейским судом вывода о том, что указанное средство правовой защиты не является эффективным в теории и на практике. Кроме того, Европейский суд отметил, что даже в таких исключительных случаях применения главы 59 размер присужденной компенсации морального вреда иногда составлял неразумно малую сумму в сравнении с компенсациями, присуждаемыми Европейским судом по аналогичным делам о неисполнении решений. Например, в деле Бутко, на которое ссылались власти Российской Федерации, в пользу истца были присуждены 2000 рублей (55 евро) в качестве компенсации морального вреда (Решение от 3 августа 2004 г.). Та же сумма была присуждена по данному основанию в пользу В. Мухлыновой по делу Акугиновой и других, также упоминавшемуся властями Российской Федерации (Решение от 22 января 2006 г.). Кроме того, компенсация была присуждена в рамках чрезвычайно длительного судебного разбирательства по первому делу и была выплачена со значительной просрочкой по второму. С учетом вышеупомянутых недостатков Европейский суд постановил, что средство правовой защиты, предусмотренное главой 59 Гражданского кодекса, не может считаться эффективным в теории и на практике, как того требует статья 13 Конвенции⁶².

Кроме этого, в ряде более поздних дел о длительном неисполнении решений судов о присуждении имущества (не денежных средств) Европейский суд также отмечал неэффективность средств правовой защиты, предоставляемых ст. 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ. Так, в решении по делу

---

⁶² Бурдов против Российской Федерации (№ 2): Постановление Европейского суда по правам человека от 15 января 2009 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2009. № 4. С. 79–106.

«Бутенко и другие против Российской Федерации» в отношении заявителей национальными судами были вынесены решения о предоставлении им жилья как пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС. Указанные решения не были исполнены в течение более пяти лет. В данном деле власти Российской Федерации утверждали, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты. Они ссылались, в частности, на три примера национальной практики (дело Хакимовых, дело Сметанко, дело Шубина), в которых заявителям были присуждены значительные суммы в счет компенсации морального вреда (в пределах от 65 000 до 200 000 рублей), причиненного длительным неисполнением вступивших в силу решений по гражданским делам. Однако Европейский суд напомнил, что ранее он приходил к заключению об отсутствии в Российской Федерации эффективного внутреннего средства правовой защиты, превентивного или компенсаторного, обеспечивающего адекватное и достаточное возмещение при нарушении Конвенции в отношении длительного неисполнения судебных решений, вынесенных против государства или его органов (Постановление Европейского суда по делу «Бурдов против Российской Федерации»).

В рассматриваемом деле Европейский суд признал, к выгоде властей Российской Федерации, что в трех приведенных примерах из национальной практики заявителям была присуждена сумма компенсации морального вреда, которая не является неразумной в сравнении с решениями, вынесенными Европейским судом в подобных делах. Однако существование таких отдельных примеров не может изменить вывод, ранее сделанный Европейским судом в Постановлении по делу Бурдова (№ 2), или позволить утверждать, что это средство являлось достаточно определенным на практике для обеспечения заявителям разумных перспектив успеха, как того требует Конвенция. Таким образом, довод властей Российской Федерации относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты был отклонен Европейским судом по правам человека. В данном деле Европейский суд постановил, что были нарушены права, предусмотренные п. 1 ст. 6 (право на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок) и ст. 13 (право на эффективные средства правовой защиты) Конвенции⁶³.

Проблема усугубляется также и тем, что количество дел, не связанных со взысканием денежных средств с публичных образований, в общей массе о неисполнении судебных решений со стороны государства велико. Например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ «Практика Европейского суда по правам человека за 2009–2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судеб-

---

⁶³ Бутенко и другие против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 20 мая 2010 г. // Российская хроника Европейского суда. Приложение к «Бюллетеню Европейского суда по правам человека». Специальный выпуск. 2010. № 3. С. 139–143.

ного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки» примерно половина из представленных дел в Разделе 2 «Дела, по которым были допущены нарушения права на исполнение судебного решения в разумные сроки» – это дела, связанные с затягиванием исполнения судебных актов, вынесенных против публичных властей, но не связанные с обращением взыскания на средства бюджетной системы Российской Федерации. В частности, в решении по делу «Саликова против Российской Федерации» (Постановление Европейского суда по правам человека от 15 июля 2010 г.) констатировалось, что судебное решение *об обязанности местных властей построить дренажную систему* под домом заявителя не исполнялось в течение двух лет; дело «Рыбакова и др. против Российской Федерации» (Постановление Европейского суда по правам человека от 4 марта 2010 г.) стало причиной рассмотрения в Европейском суде, поскольку неисполнение *судебного решения о регистрации автомобиля* продолжалось на протяжении более 5 лет; в делах «Елдашев против Российской Федерации» (Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 мая 2010 г.), «Блинов и Блинова» (Постановление Европейского суда по правам человека от 30 апреля 2009 г.) и «Левищев против Российской Федерации» (Постановление Европейского суда по правам человека от 29 января 2009 г.) Европейский суд установил в каждом случае *неисполнение* более 4 лет *решений* российских судов *о выделении квартиры*⁶⁴. И это лишь некоторые примеры.

Исходя из этого полагаем, что положения ч. 1 ст. 1 Федерального закона должны быть скорректированы таким образом, чтобы обеспечить возможность обращения в суд общей юрисдикции или арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации не только в связи с нарушением разумного срока исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, но и во всех иных случаях, когда исполнение судебного решения возлагает обязанности на Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования или органы власти, вступающие от их имени. На необходимость данной корректировки Федеральному Собранию может указать Конституционный Суд Российской Федерации.

Кроме этого, основной проблемой Закона является то, что он не устанавливает гарантий соблюдения разумных сроков исполнительного производства в отношении тех взыскателей, для которых должниками выступают физические и юридические лица. В указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ разъяснено, что

---

⁶⁴ Практика Европейского суда по правам человека за 2009–2010 годы по делам в отношении Российской Федерации в связи с нарушением права на разумные сроки судебного разбирательства и/или исполнение судебного решения в разумные сроки: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 3.

действие Закона о компенсации не распространяется на требования о присуждении компенсации в случаях нарушения срока исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на денежные средства граждан, а также организаций, не являющихся получателями бюджетных средств.

Например, Определением от 14 сентября 2010 г. № 46-Г10-18 Верховный Суд РФ отказал Новикову В.И. в удовлетворении кассационной жалобы об отмене решения Самарского областного суда, которым Новикову В.И. было отказано в удовлетворении иска о присуждении компенсации за нарушение права на исполнение судебного акта в разумный срок, поскольку из материалов дела следовало, что длительно не исполнялось судебное решение о взыскании в пользу Новикова В.И. материального ущерба с гражданина А.Ю. Рузанова⁶⁵. Безусловно Верховный Суд РФ отказал в иске правомерно, в соответствии с теми же положениями ч. 1 ст. 1 Федерального закона.

Однако следует признать, что в данном деле судебное решение не было исполнено в течение более чем 5 лет. В Определении Верховного Суда РФ указано: «Как усматривается из материалов дела и установлено судом, решением Промышленного районного суда г. Самары от 11 мая 2005 г. с Рузанова А.Ю. в пользу Новикова В.И. взыскан материальный ущерб в размере <...> рублей, причиненный преступлением. С момента возбуждения исполнительного производства по настоящее время с должника взыскано <...> рублей. непогашенная задолженность составляет <...> рублей». Таким образом, судебное решение так и не было исполнено в полном объеме на момент обращения В.И. Новикова в суд с требованием о присуждении компенсации в связи с нарушением разумных сроков исполнения судебного акта.

Эта проблема потребует решения в перспективе, поскольку норма закона, по существу, противоречит положению ст. 19 о равенстве всех перед законом и судом и гарантиях равенства независимо от каких-либо обстоятельств. В данном случае законом в неравное положение ставятся взыскатели, для которых должниками выступают публичные образования, и взыскатели, для которых должниками выступают физические и юридические лица. Названная норма также была предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ, который отметил, что «в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений. Такого же подхода придерживается в своей практике и Европейский суд по правам человека, рассматривающий ответственность государства за исполнение судебного решения в отноше-

---

⁶⁵ Документ опубликован не был. Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

нии частных компаний как распространяющуюся не далее чем на участие государственных органов в исполнительном производстве: как только исполнительное производство закрывается судом в соответствии с внутринациональным законодательством, ответственность государства заканчивается»⁶⁶.

Между тем положения федерального законодательства могли бы предусмотреть возможность получения компенсации и такими лицами, в случае если исполнения их решения невозможно не по объективным причинам (например, отсутствие имущества у должника), а по причинам неадекватной организации в деятельности приставов-исполнителей.

4. Перспективы применения принципа разумности срока судебного разбирательства к конституционному судопроизводству. Как было указано выше, судебная защита в Российской Федерации носит универсальный характер. В очень упрощенном виде это означает, что нет такого спора, который не был бы подведомственен судебным органам. В силу того, что ст. 46 гарантирует судебную защиту *каждому*, было бы логичным предположить, что гарантии разумных сроков распространяются на все судебные процедуры. Однако, по российскому законодательству, это не так. Или не совсем так.

В соответствии со ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. право на справедливое судебное разбирательство дела в разумный срок гарантируется каждому при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему. Как видно непосредственно из текста ст. 6 Конвенции, действие ее гарантий не распространяется на конституционное судопроизводство, поскольку в рамках последнего ни предъявления обвинения, ни разрешения спора о гражданских правах и обязанностях не происходит.

Между тем не все так очевидно. До середины 80-х гг. действовала правовая позиция Европейского суда, согласно которой «сама природа прав, определяемых конституционным судом, делает статью 6 п. 1 Конвенции неприменимой к этому суду». По мнению В.А. Туманова, эта правовая позиция не только точно отражает природу конституционно-правовых проблем, решаемых Конституционным судом, но и полностью соответствует тексту статьи 6 п. 1 Конвенции, в котором жестко определено, что ее действие распространяется только на судебное разбирательство дел уголовного обвинения и гражданских дел. Никакого указания и даже намека на споры конституционно-правового характера в статье 6 п. 1 нет⁶⁷. Тем не менее с середины 80-х гг. в решениях Европейского суда по этому вопросу произошли изменения. Декларативно признается особая роль и статус конституционной юрисдикции, но при этом выстраивается следующая

---

⁶⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 18 января 2011 г. № 45-О-О.

⁶⁷ Туманов В.А. Конституционное правосудие в свете практики Европейского суда по правам человека (на примере России) <<http://www.concourt.am/armenian/almanakh/almanac2002/227.htm>> (последнее посещение – 23 марта 2011 г.).

позиция: когда в Конституционном Суде рассматривается вопрос о конституционности закона, примененного общими судами для решения гражданско-правового спора, то вывод Конституционного Суда становится «определяющим для гражданских прав и обязанностей»; отсюда следует, что процедура рассмотрения дела в Конституционном Суде подпадает под действие статьи 6 п. 1 Конвенции, поскольку происходит не что иное как продолжение разбирательства общими судами спора о гражданских правах заявителя по делу⁶⁸.

В последующем Европейский суд строго придерживался такой позиции.

В решениях по делам «Паммел против Германии» и «Пробстмайер против Германии» от 1 июля 1997 г. Европейский суд по правам человека признал нарушение «разумного срока» рассмотрения соответствующих дел в Конституционном Суде ФРГ. Соответствующие запросы были направлены в Конституционный Суд ФРГ не самими заявителями, а Высшим федеральным судом ФРГ и одним из высших земельных судов в соответствии со статьей 100 Основного закона ФРГ. При этом рассмотрение дел в этих судах было приостановлено, и они оставались несколько лет таковыми в ожидании решения Конституционного Суда, который, правда, сразу же предупредил, что в силу своей загруженности важными делами, связанными с воссоединением двух германских государств, сроки рассмотрения этих запросов могут оказаться длительными. Европейский суд не принял во внимание это обстоятельство и, более того, вопрос о «разумном сроке» рассматривал применительно лишь к периоду, когда дела находились в Конституционном Суде, а не ко всему сроку рассмотрения дел в немецких судах.

В Постановлении по делу «Нидербестер против Германии» Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции обязывает Договаривающиеся государства организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы национальные судебные органы этих стран могли соблюдать все требования Конвенции, в частности, рассматривать дела в разумный срок. Если даже данное положение не может одинаково толковаться в отношении Конституционного Суда и в отношении обычного суда, Европейский суд должен контролировать в последней инстанции применение его в соответствии с обстоятельствами дела и критериями, предусмотренными в прецедентном праве Европейского суда. Ввиду вышесказанного, учитывая, в частности, тот факт, что обжалованный процесс касался предоставления заявителю права на доступ к дочери, Европейский суд счел, что, несмотря на особые обстоятельства, в которых был вынужден рассматривать дело Федеральный конституционный суд, продолжительность разбирательства дела превысила разумный срок по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции⁶⁹.

---

⁶⁸ Туманов В.А. Указ. соч.

⁶⁹ Нидербестер против Германии: Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2003 г. // Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

Что же касается российского законодательства и практики его применения, то дело обстоит несколько иначе. Гарантируя судебную защиту прав и свобод *каждому*, Конституция РФ устанавливает, что судебная власть в Российской Федерации реализуется посредством уголовного, гражданского, конституционного и административного судопроизводства (ст. 118). Таким образом, логика Конституции РФ позволяет сделать вывод о том, что осуществление правосудия в рамках каждого из названных видов судопроизводства должно характеризоваться разумными сроками.

Тем не менее российское законодательство и практика расходятся с европейскими стандартами справедливого судебного разбирательства в части гарантирования разумных сроков конституционного судопроизводства.

Российское законодательство гарантирует разумность сроков лишь гражданского (ст. 6.1 ГПК РФ и ст. 6.1 АПК РФ), уголовного (ст. 6.1 УПК РФ) и административного судопроизводства (те же ст. 6.1 ГПК РФ и ст. 6.1 АПК РФ) (последнее из которых понимается как производство в арбитражных судах и судах общей юрисдикции по делам, вытекающим из публичных правоотношений). Исходя из названия и содержания Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ гарантируются также разумные сроки исполнения судебных актов.

Действие указанных законов не распространяется на конституционное судопроизводство. Кроме того, следует отметить, что ни Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», ни действующее региональное законодательство о конституционных, уставных судах субъектов Российской Федерации не содержат указания на принцип разумности сроков конституционного судопроизводства, хотя безусловно устанавливают нормы, определяющие сроки совершения тех или иных процессуальных действий. Очевидно, отсутствие такого принципа в законах о конституционных (уставных) судах объясняется особенностями, спецификой самого конституционного правосудия.

Вопросы распространения гарантий ст. 6 Европейской конвенции на конституционное правосудие являлись и являются до сегодняшнего дня предметом бурной научной дискуссии. Большинство ученых, так же как и В.А. Туманов, высказываются против распространения гарантий разумного срока судебного разбирательства на судопроизводство в Конституционном Суде. Например, по мнению А.С. Перчаткиной, правовая позиция Европейского суда по правам человека неточно отражает природу конституционно-правовых проблем, решаемых Конституционным судом, а также значительно выходит за рамки содержания указанной нормы Конвенции (статья 6 – *прим. автора*), распространяющейся только на разбирательства уголовных и гражданских дел, в связи с чем создается неопределенность в толковании конвенционного права на справедливое судебное разбирательство на разных

уровнях его судебной защиты⁷⁰. А.Н. Пугачев также считает, что, оперируя понятием «разумный срок», следует учитывать особенности конституционного судопроизводства, где экономия времени при совершении тех или иных процессуальных действий может быть неприемлема, поскольку в конституционном производстве затрагиваются интересы многих людей, государства, и поэтому в ряде случаев может не оказаться возможностей отказа от совершения отдельных процессуальных действий⁷¹.

Между тем «особость» Конституционного Суда учитывает и сам Европейский суд по правам человека. В частности, в решении от 2 марта 2005 г. Суд указал на то, что, хотя обязанность проводить разбирательство дела в разумный срок касается также и любого Конституционного Суда, его нельзя толковать тем же образом, что и в отношении суда общей юрисдикции. Его роль в качестве защитника Конституции придает особую необходимость тому, чтобы Конституционный Суд иногда принимал во внимание критерии, не связанные только с простым хронологическим порядком подлежащих к рассмотрению дел, как, например, характер дела и его важное значение в политическом и социальном плане. Кроме того, хотя статья 6 Конвенции требует проведения быстрого судебного разбирательства, она также подчеркивает более общий принцип надлежащего отправления правосудия. Учитывая важность постановления Федерального конституционного суда в деле, действие которого распространилось далеко за пределы индивидуальных жалоб, этот принцип является особенно уместным. Европейский суд счел обоснованным, что Федеральный конституционный суд ФРГ классифицировал все дела по схожим предметам спора с тем, чтобы провести всесторонний анализ дела, особенно вследствие того, что он являлся единственным судебным органом, рассматривающим эти дела⁷². Однако все же стоит отметить и тот факт, что продолжительность судопроизводства в Конституционном Суде Германии была оценена Европейским судом по правам человека с позиций обычных критериев, применяемых при рассмотрении дел о разумности срока судопроизводства: сложности характера дела, поведения участников дела и соответствующих органов власти и степени риска для участников дела.

В связи со всем вышесказанным можно лишь частично согласиться с мнением, высказанным В.А. Тумановым: «Конституционному Суду РФ проблема

---

⁷⁰ *Перчаткина С.А.* Роль органов конституционного правосудия в выполнении международных обязательств // *Законность*. 2009. № 12. С. 29.

⁷¹ *Пугачев А.Н.* Принципы конституционного судопроизводства в Республике Беларусь // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2006. № 9. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

⁷² По вопросу приемлемости жалоб № 71916/01, 71917/01 и 10260/02 «Вольф-Ульрих фон Мальцтан и другие, Маргарете фон Цитцевитц и другие, и «Ман Ферроштааль» и «Альфред Тепфер Стифтунг» против Германии»: Решение Европейского суда по правам человека от 2 марта 2005 г. // <http://www.echr.coe.int>

“разумного срока” не угрожает, хотя российские средства массовой информации (и не только они) нередко упрекают его за неспешное и долгое, по их мнению, рассмотрение дел, по длительности рассмотрения ни одно дело за почти десять лет деятельности Конституционного Суда не приближалось к тем срокам, которые признавались Европейским судом нарушением статьи 6 п. 1 Конвенции»⁷³. Вероятно, именно из этих посылок исходил российский законодатель, исключая из Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 года № 68-ФЗ возможность заявителей обратиться в суд за компенсацией в случае нарушения «разумных» сроков конституционного судопроизводства.

Между тем не стоит забывать и о том, что вопрос о длительности судебных процедур, частью которых было конституционное судопроизводство, уже поднимался Европейским судом по правам человека. Так, в решении по делу «Шнейдерман против Российской Федерации», к сожалению, в негативных формулировках отмечено наличие значительных периодов бездействия национальных судов, удовлетворительного объяснения которым представлено не было. Им потребовалось семь месяцев на организацию судебного заседания. Задержка судебного заседания на 18 месяцев была связана с передачей дела от одного судьи другому. Европейский суд обратил внимание *на перерыв в судебном разбирательстве на 15 месяцев, вызванный рассмотрением в Конституционном Суде Российской Федерации запроса о толковании пенсионного законодательства Российской Федерации, примененного в деле заявителя*, тем не менее отметил, что к задачам Европейского суда не относится определение причин задержки подготовки решения Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку п. 1 ст. 6 Конвенции возлагает на Высокие Договаривающиеся Стороны обязанность организовать свою судебную систему таким образом, чтобы она позволяла принимать решения по делам в разумные сроки. Европейский суд отметил также, что основная ответственность за данную задержку лежит целиком на властях Российской Федерации⁷⁴.

Таким образом, Конституционному Суду РФ все же стоит придерживаться при отправлении правосудия принципа разумности сроков, поскольку его деятельность в этом контексте может стать предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека.

Выводы. Анализ международно-правовых актов, российского законодательства, практики Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ позволил автору сформулировать следующие основные выводы.

---

⁷³ Туманов В.А. Указ. соч.

⁷⁴ Шнейдерман против Российской Федерации: Постановление Европейского суда по правам человека от 11 января 2007 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2008. № 12. С. 86–92.

1. Сегодня стало уже признанным, что Конституционный Суд Российской Федерации выступает проводником европейских правовых ценностей в российскую правовую систему, а само конституционное судопроизводство – своеобразным механизмом имплементации норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решений Европейского суда по правам человека в национальное право России. Правовые позиции Конституционного Суда РФ, выработанные с учетом европейских стандартов в области прав человека, наполняют новым содержанием положения российской Конституции, посвященные конкретным правам личности, делают эти положения «живыми» и гарантирующими самые высокие стандарты не только в области регулирования, но и защиты отдельных прав.

2. Благодаря органу конституционного контроля конституционное право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ) рассматривают сегодня как право каждого при спорах о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему уголовного обвинения на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁷⁵. Еще до принятия Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ Конституционный Суд РФ указывал на то, что право каждого на справедливое ... разбирательство дела в разумный срок является элементом права на судебную защиту, гарантированного ст. 46 Конституции РФ.

3. Исходя из содержания международно-правовых актов, практики Европейского суда по правам человека, Конституционного Суда РФ можно констатировать, что право на судебное разбирательство и исполнение судебного акта в разумный срок является общепризнанным, основным правом каждого. Оно является важной гарантией справедливости судопроизводства. Требование разумного срока судебного разбирательства отражает важнейший общественный запрос на эффективное и рациональное правосудие, одним из основных показателей которого является своевременность разрешения дел.

---

⁷⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Катаранова Эдуарда Ринатовича и Трухина Петра Юрьевича на нарушение их конституционных прав частью пятой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2009 г. № 985-О-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс»; По жалобе гражданина Назаренко Алексея Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 17 октября 2006 г. № 420-О // Документ опубликован не был. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. При принятии решения по делу и при определении срочности его рассмотрения российскими судами должна учитываться степень заинтересованности заявителя в исходе дела. Следует отметить, что названный фактор не назван в российском законе. В любом случае, в срочном порядке должны рассматриваться трудовые споры; дела, касающиеся опеки над детьми; дела, связанные с возмещением вреда здоровью; дела, связанные с рассмотрением вопросов, касающихся вопросов о средствах к существованию. В качестве особого обстоятельства, требующего отправления правосудия в сжатые сроки, выступает содержание лица под стражей в период рассмотрения уголовного дела.

5. Российское законодательство устанавливает, что правила определения разумного срока судопроизводства по делу, предусмотренные частями третьей и четвертой статей 6.1 Арбитражного и Гражданского процессуальных кодексов РФ, применяются также при определении разумного срока исполнения судебных актов. Между тем существуют определенные особенности применения этих факторов к исполнительному производству, что следует из практики Европейского суда по правам человека. В его практике существует общая позиция о том, что предел допустимой задержки исполнения судебного решения, вынесенного в пользу заявителя, зависит от таких факторов, как: сложность исполнительного производства, поведение заявителя и соответствующих властей, сумма и природа (характер) присужденного судом, важность для заявителя присужденного судом, общий срок исполнительного производства.

6. Присуждение компенсации за нарушение разумного срока исполнения судебного акта возможно в соответствии с российским законодательством только в том случае, если судебный акт предусматривает обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ (то есть судебным решением присуждены денежные суммы), что не отвечает обязательствам Российской Федерации перед Советом Европы. Исходя из практики Европейского суда, государство несет ответственность за задержки исполнения всех судебных актов, по которым должниками выступают публичные образования или их органы власти и даже государственные и муниципальные предприятия и учреждения. В связи с этим полагаем, что положения ч. 1 ст. 1 Федерального закона должны быть скорректированы таким образом, чтобы обеспечить возможность обращения в суд с заявлением о присуждении компенсации не только в связи с нарушением разумного срока исполнения судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы РФ, но и во всех иных случаях, когда исполнение судебного решения возлагает обязанности на Российскую Федерацию, субъекты РФ, муниципальные образования или органы власти, выступающие от их имени.

Кроме этого, основной проблемой закона является то, что он не устанавливает гарантий соблюдения разумных сроков исполнительного произ-

водства в отношении тех взыскателей, для которых должниками выступают физические и юридические лица.

7. Практика Европейского суда по правам человека исходит из того, что принцип разумности срока судебного разбирательства может при определенных обстоятельствах применяться и к самому Конституционному Суду: «хотя обязанность проводить разбирательство дела в разумный срок касается также и любого Конституционного Суда, его нельзя толковать тем же образом, что и в отношении суда общей юрисдикции. Его роль в качестве защитника Конституции придает особую необходимость тому, чтобы Конституционный Суд иногда принимал во внимание критерии, не связанные только с простым хронологическим порядком подлежащих к рассмотрению дел, как, например, характер дела и его важное значение в политическом и социальном плане»⁷⁶. Между тем Европейский суд при оценке длительности конституционного судопроизводства оперирует теми же самыми критериями, что и для оценки сроков других судебных процедур: сложности и характера дела, поведения участников дела и соответствующих органов власти и степени риска для участников дела. Таким образом, полагаем, что Конституционному Суду РФ все же стоит придерживаться при отправлении правосудия принципа разумности сроков, поскольку его деятельность в этом контексте может стать предметом рассмотрения Европейского суда по правам человека.

Учитывая тот факт, что Конвенция 1950 г. – «живой инструмент», смысл и содержание которого раскрывается в практике Европейского суда по правам человека «с учетом условий сегодняшнего дня», можно утверждать, что благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ в российскую правовую систему имплементируются не только положения Конвенции, но и прецеденты Европейского суда по правам человека, задающего самые высокие стандарты в области защиты прав человека при отправлении правосудия. Именно на Конституционный Суд РФ сегодня возлагаются особые надежды, связанные с тем, чтобы принятый Федеральный закон «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» не стал лишь препятствием для российских граждан на пути обращения в Европейский суд по правам человека, но создал эффективный механизм защиты от нарушения права на судебное разбирательство и исполнение судебных актов в разумный срок.

---

⁷⁶ По вопросу приемлемости жалоб № 71916/01, 71917/01 и 10260/02 «Вольф-Ульрих фон Мальтцан и другие, Маргарете фон Цитцевитц и другие, и «Ман Ферроштааль» и «Альфред Тепфер Стифтунг» против Германии»: Решение Европейского суда по правам человека от 2 марта 2005 г. <<http://www.echr.coe.int>> (последнее посещение – 17 сентября 2011 г.).

Библиография

1. *Адзинова Е.А.* Обеспечение конституционного права на судебную защиту в экономической сфере: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
2. *Белявская О.Я.* Конституционное право человека и гражданина на судебную защиту: понятие, проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. С.-Петербург, 2007.
3. *Банников Г.Н.* Проблемы реализации права граждан на судебную защиту в Российской Федерации (общетеоретический аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.
4. *Елисейкин П.Ф.* Право советских граждан на судебную защиту как право конституционное и право субъективное. Основные задачи исследования // Проблемы защиты субъективных прав и советское судопроизводство / ред. кол.: П. Ф. Елисейкин и др. Ярославль, 1979. Вып. 4.
5. *Институт прав человека в России* / под ред. Г.Н. Комковой. Саратов, 1998.
6. *Кокорев И.В.* Судебная защита прав местного самоуправления в России и зарубежных странах (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
7. *Колосова Н.М.* Конституционное право граждан на судебную защиту их прав и свобод в СНГ // Государство и право. 1996. № 12.
8. *Комментарий законодательства о судебной власти в Российской Федерации* / под ред. В.П. Кашепова. М., 2000.
9. *Морозова Л.А.* Основы государства и права. М., 1999.
10. На Россию стали меньше жаловаться по поводу нарушения права на справедливое судебное разбирательство? // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 3.
11. *Основы государства и права* / под ред. О.Е. Кутафина. М., 1994.
12. *Перчаткина С.А.* Роль органов конституционного правосудия в выполнении международных обязательств // Законность. 2009. № 12.
13. *Пескова А.А.* Конституционно-правовые гарантии права на судебную защиту муниципальной собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011.
14. *Правовая система США. 3-й выпуск.* М.: Новая юстиция, 2006.
15. *Пугачев А.Н.* Принципы конституционного судопроизводства в Республике Беларусь // Государственная власть и местное самоуправление. 2006. № 9.
16. *Туманов В.А.* Конституционное правосудие в свете практики Европейского суда по правам человека (на примере России) <<http://www.concourt.am/armenian/almanakh/almanac2002/227.htm>> (последнее посещение – 23 марта 2011 г.).
17. *Усманова Р.М.* Население как субъект местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2006. № 5.
18. *Шугрина Е.С.* Судебная защита местного самоуправления. М., 2010.

Материал поступил в редакцию 17 апреля 2012 года